Глава 1.2

- Ну, я не знаю, Маргарет, как ты знаешь, у нас с Джоном не могло быть детей, но, должно быть, Тревор - нормальный мальчик.

- Это каждый день, Лиз! Его простыни нужно менять каждый день, а количество пятен на них ты и представить себе не можешь!

- У него что, нет подружки или кого-нибудь в этом роде, Маргарет?

- Я не думаю, что у него есть девушка. Он все время очень тихий, никуда не выходит и почти ни с кем не разговаривает на работе, особенно с женщинами, - ответила моя мать

- Как ты думаешь, ему, ну, ты знаешь, нравятся мужчины? - спросила Лиз

- Нет, не думаю, что это так, потому что я иногда ловлю его на том, что он пялится на разных женщин на улице и на работе. Я думаю, что он просто другой. Я так волнуюсь, что он кончит так же, как Стэн.

Последовало молчание, а затем голос:

- Ну, ты хочешь, чтобы я с ним поговорила? Я не против ответить на его вопросы, и если ему любопытно, я могу показать ему кое-что. Прошла целая вечность с тех пор, как у меня было это!

В этот момент я застыл на месте, сердце бешено колотилось, и я мгновенно представил себе Лиз и ее большие сиськи, показывающую мне, как заниматься с ней любовью. Я мгновенно напрягся, и это было на самом деле довольно больно.

После того, что показалось мне вечностью, моя мать сказала:

- Что?! Он же просто мальчик, Лиз, и в твоем возрасте это отвратительно!

- Что ж, лучше пусть со мной, чем он изнасилует какую-нибудь бедную девушку или сделает ее беременной, - деловито прокомментировала Лиз.

К сожалению, я не смог расслышать остальную часть разговора, так как слишком поздно понял, что, когда Лиз говорила это, ее голос звучал громче, и она явно направлялась к двери. Прежде чем она открыла его, я убежал наверх в свою комнату, где мгновенно вытащил свой член и трижды вздрочнул, думая о Лиз.

В тот вечер за чаем были только мама и я, я не спрашивал, где Лиз, так как догадывался, что она, вероятно, избегает нас.

- Ты в порядке? - спросила моя мама

- Да, - ответил я и почувствовал, как взгляд моей матери задержался на мне, когда это единственное слово исчезло в тишине.

Больше между нами не было сказано ни слова, так как я окаменел, боясь, что выдам свое подслушивание, и как только мы закончили мыть посуду, я извинился и ушел в свою комнату.

На следующий день ничего не было сказано, но прошла целая неделя, прежде чем Лиз снова появилась, но я почувствовал облегчение, что отношения между Лиз и моей матерью,

казалось, вернулись в нормальное русло.

Примерно через 2 месяца моя мать сообщила мне, что ей нужно лечь в больницу на операцию.

- Не нужно беспокоиться, - сказала она, заметив беспокойство на моем лице, - это всего лишь тонзиллит, и это довольно обычная вещь, так что я пробуду в больнице около недели или около того. Я попросила Лиз готовить для тебя еду по вечерам, но сейчас тебе 18, так что можешь оставаться здесь один.

- Хорошо, мама, я просто немного волнуюсь, вот и все, и я буду приходить и навещать тебя каждый вечер.

- Ты - хороший мальчик, Тревор, - сказала она, - никогда не забывай об этом.

Две недели спустя моей маме сделали операцию, которая прошла с полным успехом. Врач сказал мне, что ей потребуется около недели в больнице, чтобы они понаблюдали за ней на предмет инфекции.

В день операции, убедившись, что с мамой все в порядке, я вернулся в дом, испытав огромное облегчение, так что мои мысли вернулись к тому вечеру и ужину с Лиз.

Я не забыл тот разговор несколько месяцев назад, и с тех пор он был единственным центром моих плотских мыслей. Я старался вести себя с ней так же, как всегда до того дня, но теперь все в ней, казалось, оказывало на меня влияние, и я постоянно мечтал о том, чтобы трахнуть ее.

Несколько раз моей матери или Лиз приходилось чуть ли не вытряхивать меня из подобных ситуаций, и моя мать постоянно качала головой и комментировала, каким грубым я становлюсь.

В тот вечер, приняв ванну, я оделся, пошел в соседний дом, постучал в дверь Лиз и вошел, как обычно.

- Это я, Лиз! - крикнул я, входя через дверь.

- Я на кухне! - сказала она, когда я прошел через дом на кухню.

- Привет, Лиз, - поздоровался я, входя через кухонную дверь. - Как ты?

- Я в порядке, дорогой, - сказала она. - Как поживает твоя мама? Я весь день ужасно волновалась.

- О, с ней все в порядке, спасибо. Доктор Купер сказал, что все прошло хорошо, и она проснулась и была в порядке до того, как я ушел, немного выглядела больной, но в остальном все в порядке. Я вернусь к ней завтра.

- Замечательно! - сказала Лиз. - Я очень рада.

Только теперь, после этого небольшого разговора, я начал понимать, что Лиз предлагает мне. На ней было красивое платье, которое в полной мере подчеркивало ее декольте, а юбка подчеркивала ее стройные ноги. Должен сказать, я был очень голоден, и не из-за пирога, который она приготовила для нас на ужин.

Мы вели светскую беседу во время ужина, и когда мы подошли к концу трапезы, разговор

перешел в обычное молчание, в котором я оказался, столкнувшись с разговором с представителем противоположного пола.

- Что-то не так, Тревор? - спросила она, когда я сидел там со своим обычным нейтральным выражением на лице. - Ты не похож на себя.

Я не знал, что сказать. Я знал, что хотел обсудить, но не осмеливался затрагивать эту тему, так как она поняла бы, что я подслушал их разговор.

- Ты можешь поговорить со мной, ты же знаешь, - сказала она. Я встретил этот комментарий, просто уставившись на свою теперь пустую тарелку. - Пожалуйста, скажи уже что-нибудь.

- Не могу, - прохрипел я, становясь ярко-красным.

- У тебя неприятности? На работе? У тебя проблемы с девушками? - спросила она, а я просто пожал плечами.

- Я заметила, что за последние пару месяцев ты выглядишь по-другому, ты стал еще более тихим, чем раньше, даже избегаешь разговаривать со мной, так что я знаю, что что-то не так.

И она приподняла мой впалый подбородок рукой, так что наши глаза встретились

- Ничего такого страшного, - сказал я. - Я... ну, я... вроде как... подслушал твой разговор с мамой несколько месяцев назад.

- Ах, боже мой... - сказала она, тишина теперь была оглушительной

- Все в порядке, - сказал я, - я знаю, что ты не это имела в виду или что-то в этом роде, но я просто не могу выбросить это из головы.

Она ничего не сказала, но вместо этого встала и подошла к раковине, повернувшись ко мне спиной.

- Прости, - пробормотал я, - я не хотел подслушивать и не должен был ничего говорить.

Прошло одна или две секунды, а затем она повернулась и посмотрела на меня с легкой улыбкой на лице.

- Я подозревала, что ты знал, что мы с твоей мамой обсуждали. Я вспомнила о твоем изменении в поведении и сложила два и два, это было единственное, что действительно могло быть, хотя я не могла спросить по очевидным причинам.

Мое дыхание стало немного прерывистым, и я не знал, что сказать, поэтому ничего не сказал.

- Как ты относишься к тому, что было сказано? - спросила она, и я просто пожал плечами.

- Давай, Тревор, как ты себя чувствуешь? - теперь она была более настойчива.

- Взволнован. - пробормотал я.

- У тебя были фантазии с моим участием? - спросила она, на что я кивнул.

- Хммм, приятно знать, что я все еще оказываю какое-то влияние на мужчин.

- Ты должно быть шутишь, ты - самая сексуальная женщина, которую я знаю! - выпалил я, собравшись с духом, о существовании которого и не подозревал.

Она засмеялась и сказала:

- Я не удивлена, что в этом возрасте ты так думаешь, Тревор, но поверь мне, со временем ты поймешь, что твое восприятие сексуальности изменится, когда ты станешь старше.

- Я действительно это имею в виду!

Она подошла ко мне и обхватила мое лицо руками.

- Я знаю, что ты любишь, - сказала она.

- Ты собираешься сделать то, что обещала маме? Я сделаю все, что угодно!

Она отпустила мое лицо, и улыбка немного исчезла.

- Я так не думаю, Тревор, - ответила она - После этого разговора мы с твоей мамой немного помолчали, и только после того, как я пообещала ей, что я пошутила и что я никогда не сделаю ничего подобного, мы снова начали разговаривать. Я не хочу терять твою маму из своей жизни, Тревор, она так много сделала для меня, и я не могу видеть ее расстроенной.

Я был опустошен, и это было заметно. Затем я встал и произнес:

- Мне пора идти, надеюсь, ты не возражаешь, что я не помогу тебе с посудой.

Я повернулся и вышел.

На следующий день я навестил маму и сказал ей, что дома все в порядке и что Лиз приготовила мне еду, как и обещала.

Я вернулся в дом, и когда я вошел, на коврике лежала записка. Я открыл ее, и там было написано: "Пожалуйста, приходи сегодня вечером на чай, мне бы не хотелось, чтобы мы оставили все как есть".

Я подумал об этом и попытался справиться с водоворотом эмоций внутри меня.

Гнев, смущение, стыд за мою детскую реакцию на наш разговор и мои обычные мысли о неадекватности нахлынули изнутри, и мне потребовалось все, чтобы решить, что я должен пойти в дом Лиз. Я пришел к выводу, что должен, так как мама скоро вернется домой, и мне нужно было вернуть все в нормальное русло, прежде чем она заподозрит, что что-то случилось.

Я взял себя в руки перед ее входной дверью, постучал и вошел, как обычно, и был встречен обычным ответом: "Я на кухне!"

После этого я вошел на кухню, и у меня чуть глаза не вылезли из орбит.

http://tl.rulate.ru/book/2384/61199